

УДК 94(47):070(73)

ОБРАЗЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ПРЕССЫ США В 1921-1922 ГГ.

Беляева К.В., Буранок С.О.

В статье анализируется образ Советской России, формируемый одной из наиболее влиятельных газет США «New York Times». Изучение трансформации взглядов на Советскую Россию и развитие крайне негативного её восприятия как особого феномена американской общественно-политической жизни, реконструкция и объяснение которого позволит детальнее понять эволюцию представлений американцев о советской власти. Исследование выявило три направления взглядов средств массовой информации на Советскую Россию за период 1918-1922 гг.: демонический образ, жертвенный образ, нейтральный образ. Каждое из вышеупомянутых направлений можно толковать с разных точек зрения, поэтому мы разбили каждый образ на подкатегории, объясняющие его каждую грань. Понятие «демонический образ» (в данном контексте) включает в себя комментирование прессой тех или иных событий в России через жестокость и тиранию большевиков. Они превратили некогда великую Российскую империю в страну, погрязшую в голоде, гражданской войне и разрухе. Данный образ прослеживается через подкатегории: 1) Невозможность советской власти своими силами разобраться с гражданской войной и с другими внутренними территориальными проблемами. 2) Некомпетентность в предотвращении голода 1921-1922 гг. и помощи пострадавшим. Жертвенный образ Советской России в прессе Соединенных Штатов Америки превалировал в 1921-1922 гг. во время пика голода в России. Нейтральный образ Советской России, ее правительства и народа практически не привносил в картину мира американского обывателя образ «красной угрозы», однако он заслуживает не меньшего внимания. С помощью данного образа американские средства массовой информации указывали на схожесть советских людей с народами других стран, на желание России работать с

другими странами для блага всего мира и на рассудительность и справедливость России.

Ключевые слова: голод в России, общественное мнение, пресса США, New York Times, образ России.

IMAGES OF SOVIET RUSSIA IN THE US PRESS IN 1921-1922

Belyaeva K.V., Buranok S.O.

This article analyses the image of Soviet Russia formed by one of the most influential US newspapers called “The New York Times”. The reconstruction and explanation of this phenomenon will make it possible to understand in more detail the evolution of the US perspective on the Soviet regime. The study has identified three mass media’s points of view on Soviet Russia over the period 1918-1922: the “demonic” image, the “victimized” image and the “neutral” image. Each of the above-mentioned images can be interpreted in different ways; therefore, we have decided to divide them into subcategories which will help us explain these images from every angle. The concept attributed to the “demonic” image includes the media coverage of certain events in Russia through criticizing the Bolsheviks’ tyranny and inhumanity. “The New York Times” noted that they had turned the once great Russian Empire into a country mired in famine, civil war, and havoc. This image can be explored through the following subcategories: 1) Inability of the Soviet government to deal with the civil war and other internal territorial problems on its own. 2) Incompetence in preventing the famine of 1921-1922 and subsequent lack of assistance to victims. The “victimized” image of Soviet Russia prevailed in the US press throughout the peak of the Russian famine of 1921-1922. The “neutral” image of Soviet Russia, its government, and its people brought almost nothing to picture the Red Scare; yet it equally deserves our attention. This image was used by mass media to specify the similarities that the Soviets and other nations shared, and to point out Russia’s desire to work with other countries for the good of the world.

Keywords: Russian famine, public opinion, the US press, The New York Times, image of Russia.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Красная угроза" в оценках прессы США 191-1941 гг.» (МД-776.2019.6).

В период становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, датируемый 1918-1922 гг., одной из ведущих стран были Соединенные Штаты Америки. Своими основным соперником эта держава считала Великобританию, особенно в плане морского вооружения, однако внимание США было приковано к другим странам: либо только-только прокладываям себе дорогу на международную арену, каковой являлась Японская империя, либо прекратившим существовать и возродившимся в новом виде, как Советская Россия.

Стоит отметить, что понятия «Советская Россия» и «Советское государство» отождествлялись в американской прессе, служащей нам историческим источником. Понятия «русский» и «большевик», за исключением некоторых случаев, также отождествлялись. Это давало прессе возможность упрощать образ России в глазах рядового американского читателя. Это, в свою очередь, в дальнейшем могло помочь построению и укреплению образа «красной угрозы» в умах читателей, расцвет которого приходится на 30-е годы XX века.

Первые признаки образа «красной угрозы» появились в прессе США сразу после революционных событий 1917 года, когда ситуация в России характеризовалась как «политический хаос», «угроза стабильности», «господство опасных радикальных идей». Во-первых, были прямые отсылки к жестокости и другим «плохим» качествах русских. Во-вторых, они косвенно формировались внутри трёх направлений во взглядах СМИ на Россию, выявленных в ходе нашего исследования через анализирование многочисленных газетных статей.

Образы Советской России (демонический, жертвенный и нейтральный) очень часто пересекались друг с другом даже в рамках отдельных публикаций (1921-1922 гг.), формируя уникальный образ России в США, в котором сочетались страх перед «большевистской опасностью» и стремление начать новый «крестовый поход за спасение России» (это пропагандировалось в период голода 1892 года). С помощью данных образов американские средства массовой информации указывали как на схожесть советских людей с народами других стран, на желание России работать с другими странами для блага всего мира и на рассудительность и справедливость России, касательно некоторых международных вопросов, так и на существенные отличия ситуации в России (причём, данные отличия почти всегда сопровождались эмоционально окрашенными характеристиками).

Сильный акцент делался, в первую очередь, на просьбы о помощи, связанные с голодом в Поволжье 1921-1922 гг. и обращенные к европейским странами и Соединенным Штатам Америки: «Всероссийское учредительное собрание просит помощи для страдающих от голода на Волге и юго-западе страны. <...> На этой территории, которая больше суммы территорий Германии и Франции, <...> правительство ничего не может поделать» [22, р. 1]. Стоит заметить, что к 1921 году, когда в газете «The Telegraph-Herald» вышла вышецитируемая статья, Всероссийское учредительное собрание (а так же его «отпрыски» – Комуч в Самаре и Государственное собрание в Уфе) было расформировано (еще в 1918 году). Таким образом, не совсем ясно, кого именно имел в виду автор статьи, говоря о том, что русские просят помощи. Конечно, под термином «[All Russian] Constituent Assembly» газета могла подразумевать один из Всероссийских съездов советов, однако ближайшие из них – VIII и IX проводились 22-29 декабря 1920 года и 23-28 декабря 1921 года, а значит просить чего-то у американцев просто не могли (так как газета сообщала о прошении в конце июля 1921 года). В любом случае, в ближайшем времени американская пресса пестрила следующими заголовками: «Советская Россия принимает американскую помощь» [23, р. 1], «Советы соглашаются

сотрудничать с Америкой» [17, р. 1], «Подписано соглашение и помощи Русским» [15, р. 1], «Штаты накормят русских и помогут в борьбе с чумой», «Советы просят заем на борьбу с голодом» [18, р. 1], «Чтобы получить деньги, Советы готовы согласиться на многое» [1, р. 1], «Советы зовут на помощь голодающим [весь] мир» [6, р. 3], «Советы подписали соглашение по продовольствию – <...> первый шаг к восстановлению отношений США-Россия» [5, р. 1].

В статье «New York Times» с заголовком «Советы ни о чем не просили Америку» [10, р. 2] сообщается, что Соединенные Штаты Америки готовы предоставить свою помощь Советской России только в том случае, если на ее территории «будет учреждено конституционное государство». По отношению к данному ультиматуму глава советского правительства, которого в газете упоминали как Николая Ленина, «был не против». В других статьях читатель узнавал о том, что советский народ был «глубоко благодарен Америке» [11, р. 1] за ее помощь в трудный для всей страны час. К голосу простого народа прибавляли благодарность государственных деятелей. Так, например, «New York Times» сообщала следующее, цитируя выступление Льва Каменева на заседании ЦИК 7 октября 1921 года: «Россия никогда не забудет, что именно американцы первыми прибыли с помощью голодающим. <...> От Американской администрации помощи мы <...> получаем исправные <...> поставки продовольствия» [12, р. 3].

Другие «положительные» статьи сообщают об освобождении американских заключенных в России (в одной из статей даже упоминаются имена депортированных Эммы Голдман, Александра Беркмана, Александра Шапиро [20, р. 2]); о выплате долгов, например, Польше, – золотом и драгоценными камнями [16, р. 1]; о соглашении «Советов быть на [Генуэзской] конференции» [21, р. 1]; о готовности России решать так называемый «сибирский вопрос» по плану Англии [19, р. 1]; об уверенности советского правительства в отсутствии какой-либо [мировой] войны в будущем [14, р. 1]; о приезжающем с визитом в Канаду и США Леониде Красине, советском

министре торговли [2, р. 2]; о переизбрании Ленина на пост главы советского правительства IX-м Всероссийским съездом Советов; о дочери писателя Льва Толстого, которая решила опубликовать еще неопубликованные работы своего отца; о том, что русские отмечают день рождения Томаса Эдисона; о том, что «Советы ручаются о ненападении [в ходе конференции] в Генуе» [3, р. 1]; о некоем «преобразовании ЧК», которое якобы вело к появлению в Советском государстве «гражданских прав для людей» [7, р. 2].

Любопытной представляется статья о «репатриации большого количества [солдат] из России» [4, р. 1]. В ней сообщается не о каких-то сухих цифрах статистики количества репатрируемых, но констатируется факт того, что немалая часть попавших в свое время в плен успели осесть в России – обзавестись русской женой и даже детьми. По этой причине многие из них решали оставаться на постоянное место жительства в России, не желая покидать свою семью.

Средства массовой информации не забывали и про простых людей. Так они сообщали, что люди отказывались убивать для употребления в пищу лошадей (несмотря на то, что голодали), так как это «не по-христиански», да и лошади «[пригодятся в будущем] для сборки урожая». Это указывало, во-первых, на русского крестьянина, который мало общего имеет со страшными большевиками; во-вторых, на то, что люди не отчаивались и по крайней мере старались смотреть в будущее [13, р. 2].

Возвращаясь к советскому правительству, стоит сказать о том, что пресса и ему придавала положительные черты. Это проявлялось, по мнению прессы в том, что оно «мобилизует врачей [для помощи в голодающих регионах] и использует все ограниченные финансовые ресурсы, <...> призывая народ к содействию» [9, р. 1] и в том, что по итогам «[Советским правительством] было потрачено 100 млн рублей (51 млн долларов) на помощь» [8, р. 2] (однако, там же это называлось «каплей в море»).

Из всего вышеперечисленного следует, что демонический образ Советской России служил одним из главных средств пропаганды «красной

угрозы». Анализ истории зарождения этого явления, его развития, процессов его трансформации поможет более полно понять его влияние на американскую политику и общество, как в разные исторические периоды, так и в настоящее время. Период голода в этом плане чрезвычайно показателен, т.к. американские журналисты и редакторы использовали для актуализации демонического образа Советской России те же информационные приёмы, что и в период голода 1891-1892 гг. В периодических изданиях США упор делался на неадекватные меры правительства, неграмотность населения и жестокие условия для жизни. Но в случае с голодом 1921 года данные информационные тенденции пересекались с формированием образа «большевистской опасности» для США.

Жертвенный и нейтральный образ актуализировали в американском информационном пространстве идеи о необходимости сотрудничества, помощи и «спасения России». В целом, это приводило к делению в прессе США Советской России на «плохих» и «хороших». Такой примитивный подход наиболее полно отвечал задачам информационного противостояния в период начала формирования образов «красной угрозы» и «большевистской опасности». «Нейтральный» взгляд также открывал перед читателями человечность простого русского народа в целом. Он же давал читателю проблеск надежды на то, что «хорошие» русские будут как минимум не враждебны по отношению к международному сообществу и, непосредственно, к Соединенным Штатам Америки.

Итак, после анализа и интерпретирования материалов американских средств массовой информации 1918-1922 гг. в качестве исторических источников, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, основной массив информации о России в период становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений можно разделить на три основных образа – демонический, жертвенный и нейтральный. Они, в свою очередь, поддерживали и балансировали на себе зарождающуюся концепцию «красной угрозы».

Во-вторых, все три образа формировались постепенно, начиная с 1917 года, а период 1921-1922 гг. стал временем наиболее тесного взаимодействия данных образов в периодических изданиях США.

В-третьих, больше внимания пресса уделяла демоническому и жертвенному образам, так как они базировались на событиях в России, связанных с разрушением прежнего устройства страны, гражданской войной и голодом 1921-1922 гг. Нейтральный образ имеет лишь «сопровождающий» характер, который никак прямо не влиял на укоренение концепции «красной угрозы» в умах американских читателей.

В-четвертых, пик активности всех трех образов Советской России, большевиков и русского народа приходится на 1921-1922 гг. С одной стороны, в это время Советское государство столкнулось с вышеупомянутым голодом, который, сильнее всего сказался на Поволжье и юге страны. С другой, в этот же промежуток времени проводятся Вашингтонская конференция, целью которой было морское вооружение и решение Дальневосточных проблем, но в которой Советское государство не принимало участия, и экономическая конференция в Генуе, которую советские представители все же посетили. При этом стоит отметить, что демонический образ в основном формировался и ангажировался в 1921 году, тогда как жертвенный и нейтральный образы преобладают в публикациях 1922 года.

Список литературы:

1. Prescott Evening Courier. February 27, 1922. P. 1.
2. Prescott Evening Courier. June 14, 1921. P. 2.
3. Prescott Evening Courier. May 18, 1922. P. 1.
4. Prescott Evening Courier. May 9, 1922. P. 1.
5. The New York Times. August 21, 1921. P. 1.
6. The New York Times. August 5, 1921. P. 3.
7. The New York Times. February 7, 1922. P. 2.
8. The New York Times. January 8, 1922. P. 2.

9. The New York Times. July 10, 1921. P. 1.
10. The New York Times. July 17, 1921. P. 2.
11. The New York Times. June 9, 1922. P. 1.
12. The New York Times. October 8, 1922. P. 3.
13. The New York Times. September 1, 1921. P. 2.
14. The Telegraph-Herald. April 23, 1922. P. 1.
15. The Telegraph-Herald. August 14, 1921. P. 1.
16. The Telegraph-Herald. December 15, 1921. P. 1.
17. The Telegraph-Herald. December 25, 1921. P. 1.
18. The Telegraph-Herald. February 27, 1922. P. 1.
19. The Telegraph-Herald. January 25, 1922. P. 1.
20. The Telegraph-Herald. January 6, 1922. P. 2.
21. The Telegraph-Herald. January 9, 1922. P. 1.
22. The Telegraph-Herald. July 21, 1921. P. 1.
23. The Telegraph-Herald. July 31, 1921. P. 1.

Сведения об авторах:

Беляева Катерина Вячеславовна – магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Буранок Сергей Олегович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about the authors:

Belyaeva Katerina Vyacheslavovna – master's degree student of General History, Law and Teaching Methods Department, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

Buranok Sergey Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of General History, Law and Teaching Methods Department, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: katiagrayson@gmail.com.

E-mail: witch-king-1@mail.ru.